

Есть хорошо известная мысль: ошибается тот, кто думает, что удивительное непременно должно находиться где-то далеко, за морями-океанами, что в погоне за ним непременно нужно лететь самолетом, плыть на корабле, подниматься на высочайшие горные вершины или покупать турпутевки в райские оазисы нашей планеты. Так можно впустую потратить всю жизнь, не поняв, что нечто поражающее воображение находится рядом. Причем так близко, что может открыться человеку, даже не выходящему из собственного жилища. Ведь самое заветное и удивительное, что искатель приключений и впечатлений ищет, не щадя ни живота, ни кошелька своего, может скрываться... в нём самом.

Это было известно с давних времен. В Древней Греции великие философы учили своих учеников, не выходя из рощи, где находилась философские школы, совершать большие путешествия. Странствия эти были особые – не по внешнему миру, а внутрь себя. Главная заповедь учеников Сократа, Платона и Аристотеля гласила: «Познай самого себя». О том же самом в еще более древней Эллад были

«В мозгу не укладывается»

Этот материал еще год назад мог бы в нашей газете публиковаться под рубрикой «Звездная гостиная». Судите сами: Виктор Иванович Петрик – доктор технических наук, академик Петровской академии наук и искусств, вице-президент Международной славянской академии наук, образования, искусств, академик Международной академии наук экологии безопасности человека и природы.

В своё время представители российского Минатома предложили выдвинуть кандидатуру Петрика на соискание Нобелевской премии, а американские ученые – даже двух Нобелевских премий. За что? Виктор Иванович является автором четырех научных открытий мирового уровня, автором более 100 изобретений, защищенных патентами в разных странах мира, наиболее значимые из которых оценены в несколько миллиардов долларов.

Вся научная деятельность Петрика связана с самым прорывным направлением сегодняшней науки – нанотехнологиями. В строго научных терминах сфера разработок Виктора Ивановича формулируется так: фундаментальные исследования и технологии в области физики ядра, фуллеренов, нанотехнологических структур, кристаллографии и оптических керамик, антистоксовых соединений, углеродных сорбентов с уникальными свойствами. Простому читателю эти формулировки могут показаться скучными и непонятными. Но на самом деле за сухостью терминов скрываются удивительные вещи, в реальность которых верится с трудом не то что обывателю, но и гражданам с развитым научным мировоззрением. «Этого не может быть, потому что не может быть!» – такова оценка деятельности Виктора Ивановича Петрика со стороны отдельных представителей российской науки, в числе которых оказались несколько академиков Российской Академии Наук (РАН), представляющих Комиссию по борьбе с лженаукой.

Споры, а порой и ожесточенные битвы умов – обычное дело для науки, особенно в тех случаях, когда речь идет о новаторских идеях и разработках. Какой резон районной газете вмешиваться в баталии, которые происходят на самом высшем научном уровне – на уровне РАН? Когда в конце прошлого года «Всеволожские вести» перепечатали из «Российской газеты» информационное сообщение о скандале на декабрьском общем собрании РАН, в ходе которого группой физиков были выдвинуты резкие обвинения против академика В. И. Петрика, мы, честно говоря, подумали, что перепечаткой дело и ограничится. Но вышло по-другому.

Скандал вокруг жителя Всеволожска (подчеркиваем это обстоятельство) академика В. И. Петрика разгорается все больше и больше. Он уже вынесен на различные российские телеканалы. 21 мая на Пятом канале телевидения произошла эфирная встреча Виктора Ива-

новича, его оппонентов из Комиссии по борьбе с лженаукой и редактора журнала «Водоснабжение и канализация». Кто видел эту передачу, тот стал свидетелем не столько дискуссии, сколько очередного тура бездоказательных обвинений в адрес нашего земляка. Один из оппонентов вел себя так нервно, что порой не давал Петрику до конца высказать свою мысль.

Атмосфера вокруг имени академика Петрика ныне такова, что её можно выразить словами заголовка из информационного сообщения «Российской газеты» о скандале, разразившемся в декабре на общем собрании РАН – «В мозгу не укладывается». Действительно в мозгу многих (но не всех) отечественных академиков не укладывается суть открытий Петрика. В мозгу журналиста, наблюдавшего за происходившим на декабрьском собрании РАН, не очень-то уложилось, за что ошельмовали ученого, разработки которого могут служить России. А в мозгах обывателей, далеких от знания нанотехнологий и того, что сегодня происходит в Российской Академии Наук, по понятным причинам не может уложиться сложность вопроса. Зато простенькая формулировка, вроде «мошенник», «новый Распутин» или еще что-то в этом роде укладывается сразу и мгновенно.

Этот секрет психологии масс довольно часто использовался и до сих пор используется спецслужбами. В годы холодной войны в одной из очень авторитетной японской газете было опубликовано сообщение: есть основания считать, что СПИД вышел из пробирок секретных лабораторий оборонного ведомства США. Эту информацию перепечатали авторитетные издания многих стран. И мнение о виновниках появления СПИДа на Земле пошло стремительно распространяться по всему миру. Американцы, как ни пытались, не смогли на научном уровне опровергнуть это обвинение. Лишь после окончания холодной войны достоянием гласности стало, что первоначальную публикацию в японской газете подготовили специалисты по информационным диверсиям в КГБ. «Утка» сработала безотказно. То же самое случилось, когда из недр КГБ, которое возглавлял Андропов, вышел слух об устроенной первым секретарем Ленинградского обкома партии Григорием Романовым свадьбе дочери в Эрмитаже с использованием музейного фарфора. Слух превратился в устойчивое мнение масс. Авторитет Романова был подорван в масштабах всего СССР, что было и нужно Андропову в борьбе за власть в Кремле. И лишь много лет спустя стало достоверно известно, что Григорий Романов свадьбы в Эрмитаже не устраивал. Но это уже ничего не могло изменить в прошлом – дело было сделано.

Нам очень не хотелось бы, чтобы нечто подобное произошло с нашим земляком Виктором Ивановичем Петриком. Запачкать человека грязью, втоптать его достоинство в мутную и плохо пахнущую «жижу» недоказанных обвинений, публичных оскорблений очень легко. А вот отмываться от этого очень

сложны легенды, в которых действовал мифический герой с особой судьбой. Преодолевая сопротивление всяческих обстоятельств, он должен был покорить некий Город, а потом, побеждая трудности и препятствия, вернуться домой. На основе этих и других легенд Гомер создал поэмы «Илиада» и «Одиссея», в которых мифы, чудеса и историческая реальность переплетены самым причудливым образом.

О творениях слепого певца Эллады слышали все, но мало кто знает, что и «Илиада», и «Одиссея» имеют скрытый подтекст, смысл которого открывался в древности только посвященным. Прошло не одно тысячелетие, но тот загадочный смысл до сих пор для большинства людей скрыт за семью печатями. Слово «одиссея» стало простым символом странствий с опасными приключениями. В действительности же древнегреческие легенды и мифы помогали эллинам приближаться к пониманию реальных тайн мироздания и существующего в нём человека.

Одиссея – это символ человеческой жизни, в которой

Непростая одиссея

трудно. Людская молва легко верит в худшее о человеке и не очень-то интересуется тем, что есть в человеке лучшего. К этому нас приучает и современный телевизор, смакующий все грехи человеческого природы и очень любящий обсуждать любые скандалы, которые человека не поднимают, а опускают.

Телеэкран – самый главный «гипнотизер» нашей технократической цивилизации. Телевидение смотрят все, а серьезные книги, рассказывающие о том, что творится на переднем крае научного познания мира, и издающиеся крохотными тиражами, не читают абсолютное большинство граждан России. Как недавно сказал научный журналист, писатель Владимир Губарев, «наступает век тотального невежества». Поэтому мало кому известно, что наука в своём стремительном развитии подошла не только к созданию нанотехнологий, о которых то и дело твердят с телеэкрана, но и к рубежу, когда может повториться ситуация начала XX века.

А тогда, как известно, произошла коренная ломка научных представле-

разрабатывать гипотезы, теории и технологии, а дальше практика решала, что было верно с научной точки зрения и что необходимо людям, а что оказывалось заблуждением тех или иных ученых. XX век оказался «кладбищем» огромного количества гипотез физиков всего мира – их не признало научное сообщество. Но разве кто-то когда-то на Западе позволил себе отозваться об авторах таких гипотез как об «антиученых»? Все понимаем, что именно так развивается наука, и никто из исследователей тайн природы заранее не знает, что ждет его впереди – успех или провал.

В России же до 1917 года наука находилась под пристальным наблюдением и опекой государственной бюрократии, опиравшейся на догматическую идеологию Святейшего Синода (его 25 лет, вплоть до 1905 года, возглавлял Константин Победоносцев, который в масштабах государственной и определял истину в последней инстанции). Попытки русских ученых добиться для науки статуса свободной кончались плачевно. Что было в Советском

Союзе, известно еще лучше. За книгу «Диалектика мифа» (именно эта книга позволила по-новому взглянуть на тайны древнегреческих

мифов) ученый и философ А. Ф. Лосев был отправлен в лагерь на стройку Беломоро-Балтийского канала. Лженауками были объявлены генетика и кибернетика. Что научно, а что не научно решал лично товарищ Сталин. Впоследствии эту миссию на себя взял соответствующий отдел ЦК КПСС. Судьбы советских ученых ломались безжалостно, едва они переходили в своих исследованиях допустимую идеологическую черту. Основной научного мировоззрения считалось правильное понимание, что есть материя и что есть сознание и в каких отношениях они состоят между собой. Стоило кому-либо из ученых усомниться в таком правильном понимании, он сразу попадал в «черный» список.

И вот тебе, бабушка, Юрьев день: в новой демократической свободной России живет и здравствует Комиссия по борьбе с лженаукой, которую возглавляет академик Эдуард Кругляков. Именно он теперь определяет, что научно и что нет. Снова появляется своего рода «черный» список по отношению к отдельным ученым. Весь цивилизованный мир обходится без таких комиссий, хотя и на Западе хватает магов и шарлатанов вроде Григория Грбового. Но Россия почему-то не может развиваться без подобного академического органа. Вам не кажется этот факт странным и не очень-то согласующимся с тем, что мы живем – хочется напомнить об этом – в двадцать первом веке?

За что Сальери отравил Моцарта?

Мы охотно согласились, когда Виктор Иванович Петрик пригласил представителей «Всеволожских вестей» для откровенной беседы в свой исследовательский центр во Всеволожске. В сложной ситуации ученый имеет право высказать своё мнение в полном объеме, а не в урезанном, как телевизионном ток-шоу, когда его участнику говорят: «Вам дается одна минута» или «У вас в распоряжении десять секунд».

Автор этих строк записал ЧЕТЫРЕХЧАСОВОЕ интервью с академиком Петриком. Я три раза внимательно просмотрел документальный фильм «Универсум Виктора Петрика», о котором без издевки не могут говорить и писать его оппоненты. Из Интернета я снял практически всё, что писалось и пишется о нашем земляке. В итоге я разложил перед собой три пухлые стопки бумаг – в одной лежали материалы, положительно отзывающиеся о Петрике, в другой – нейтральные, в третьей – тон которых я бы оценил словами известной всему миру песни: «Кипит наш разум возмущенный и в смертный бой идти готов». В бой, разумеется, против «антиученого» Петрика. Самым возмутительным для Комиссии по лженауке является тот факт, что (цитирую «Российскую газету») «в июне 2009 года группа ученых РАН посетила его лабораторию, этот визит заснят компанией НТВ. Он доступен в Интернете. В этом фильме академики объявляют Петрика гением, новым Эдисоном, предлагают поставить ему при жизни памятник. Между тем деятельность Петрика уже давно вызывает негативные отклики в профессиональном сообществе и прессе». Оказывается, вот в чем главная загвоздка: недопустимо, по мнению Комиссии по борьбе с лженаукой, чтобы академики РАН, своими глазами увидевшие исследовательский центр во Всеволожске и имевшие возможность поработать на действующем оборудовании, отзывались о Петрике как о гении.

Когда я сел писать этот материал, у меня первым делом возникло желание перечитать пушкинскую драму «Моцарт и Сальери». Знаете, из-за чего пушкинский Сальери отравил пушкинского Моцарта? Из-за зависти! Причем, зависти особого рода. Сальери никому из собратьев по композиторской музе не завидовал, пока не встретил гения, д которого ему, Сальери, сколько ни трудился над постижением «алгебры гармонии», не дораста. «О небо! – говорит Сальери. – Где ж правота, когда священный дар, когда бессмертный гений – не в награду любви горячей, самоотверженья, трудов, усердия, молений послан – а озаряет голову безумца...»

К науке эта цитата имеет прямое отношение. Революцию в научном познании мира в XX веке совершили

«Когда ты постигаешь, что такое этот мир и как он работает, у тебя сами собой начнут получаться чудеса... Вернее, то, что другие люди будут называть чудесами».

Ричард БАХ

ний о мире. На тот исторический момент мало у кого даже из числа академиков укладывалась в голове появившаяся в 1905 году теория относительности. На это нам хотелось бы обратить особое внимание читателей, не знакомых с историей науки. «Прочел, но ничего не понял», – такова была резолюция известного по тем временам профессора физики Форстера, ознакомившегося с теоретической работой никому не известного служителя патентного бюро Альберта Эйнштейна. Идеи автора теории относительности очень многие научные академические авторитеты тогда считали бредовыми. И если бы в те времена существовала Комиссия по борьбе с лженаукой, то она вполне могла бы выступить с заявлением, подобному тому, что сделал академик Владимир Захаров на скандальном собрании РАН в декабре 2009 года: «Петрик – антиученый. Чтобы понять это, достаточно войти в Интернет, где он публикует свой высокопарный бред...» (цитата из «Российской газеты»).

К счастью, в Европе последним из великих ученых, кому пришлось побаиваться присвоения звания «антиученого», был Исаак Ньютон. Такой ярлык ему могла приклеить святая инквизиция католической церкви, бдительно наблюдавшая за изысканиями ученых, которые могли подорвать богословские догматы. Век Просвещения сделал развитие западной науки цивилизованным. Ученые могли СВОБОДНО